

УДК 343**Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма (по ст. 354.1 УК РФ)****Левандовская Мария Геннадьевна**

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права,
Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
125993, Российская Федерация, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9;
e-mail: marusenka0610@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы уголовной ответственности за реабилитацию нацизма (ст. 354.1 УК РФ). Исследуются международные тенденции, направленные на уголовно-правовую охрану исторических фактов. Перечисляются государства, в которых уголовная ответственность за аналогичные деяния уже закреплена в той или иной форме. Отмечается, что введению уголовной ответственности за реабилитацию нацизма в РФ предшествовал весьма длительный процесс. Анализируются законодательство и законопроекты, в которых предпринимались попытки официального толкования терминологии, применимой к реабилитации нацизма. Проводится юридический анализ состава преступления, предусмотренного ст. 354.1 УК РФ. Анализируются понятия «реабилитация нацизма», «отрицание», «одобрение преступлений», «распространение заведомо ложных сведений», «искусственное создание доказательств обвинения», «сведения о днях воинской славы и памятных датах», «осквернение символов воинской славы России», «публичный характер». Приводятся различные точки зрения, имеющиеся в науке, относительно уголовной ответственности за реабилитацию нацизма. Отмечаются недостатки законодательной конструкции ныне действующей редакции ст. 354.1 УК РФ. Резюмируется, что, несмотря на громоздкость и длительность процесса принятия законодательства в данной области, деятельность законодателя в указанном направлении заслуживает положительной оценки.

Для цитирования в научных исследованиях

Левандовская М.Г. Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма (по ст. 354.1 УК РФ) // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 7А. С. 141-148.

Ключевые слова

Реабилитация нацизма, уголовная ответственность, преступления против мира и безопасности человечества, Вторая мировая война, символ воинской славы, историческая память.

Введение

«Путь фашизма – это путь автомата, смерти, ригидности и безысходности. Путь жизни принципиально отличается от фашистского пути: он труднее, опаснее, честнее и оптимистичнее», – писал в своих трудах В. Райх.

В настоящее время на европейском континенте начала нарастать волна, открыто пропагандирующая крайние формы националистических настроений, восстановление «доброе имени» нацистских преступников и их соучастников. Особенно характерно это явление для некоторых стран европейского континента.

До недавнего времени нормы уголовного закона, предусматривающие ответственность за отрицание или искажение того или иного исторического факта, в зарубежном законодательстве встречались достаточно редко. Ситуация изменилась с произошедшими на международной арене событиями: смена политического режима на Украине, кризис в международных отношениях явились своего рода катализаторами значительного количества законодательных инициатив, формирующих патриотическое воспитание в РФ, и сплочения общества перед угрозой информационной войны и искажением исторической правды. Проблема возрождения идей нацизма и фашизма обозначена в Стратегии противодействия экстремизму в РФ до 2025 г.

В настоящее время становится все очевидней, что в современном мире в условиях неутраченных рецидивов холодной войны история стала площадкой для идеологических противостояний, где каждая из сторон старается отстоять свою точку зрения.

Законы, запрещающие публичное оправдание преступлений нацистов, приняты во многих странах не только Европы, но и мира в целом. К числу этих стран можно отнести Австрию, Венгрию, Германию, Литву, Польшу, Словению, Чехию, Швейцарию, Канаду, Израиль. Некоторые из этих стран даже приравнивали коммунизм к нацизму и ввели уголовную ответственность за отрицание «преступлений коммунизма» или «коммунистического геноцида» [Додонов, 2014, 88], что, по нашему мнению, представляется необоснованным и лишь свидетельствует об использовании средств уголовно-правовой охраны для утверждения некоторыми законодателями собственного видения истории и прививания под страхом наказания новых идеологических догм вместо старых.

Краткая предыстория введения в УК РФ нормы об уголовной ответственности за реабилитацию нацизма

Актуальность уголовно-правовой охраны фактов, касающихся итогов Второй мировой войны (далее – ВМВ), обусловлена широким общественным резонансом, вызываемым попытками представителей ряда зарубежных стран переписать историю, оправдать местных пособников преступлений нацистов и очернить роль Красной армии.

Введению уголовной ответственности за реабилитацию нацизма в РФ предшествовал весьма длительный процесс. Идея об уголовной ответственности за искажение фактов о ВМВ начала активно озвучиваться политиками с 2007 г. Первым, кто пообещал ветеранам о выступлении с законопроектом об уголовном преследовании для тех, кто «пытается пересмотреть итоги Второй мировой войны», был Борис Грызлов [Парламентская газета, 2007]. Законопроект № 197582-5 обсуждался в Государственной думе с 6 мая 2009 г., т. е. для окончательного утверждения действующей редакции ст. 354.1 УК РФ законодателю потребовалось без малого 5 лет.

В первоначальной редакции, предлагаемой ст. 354.1. УК РФ использовалась юридически некорректная формулировка «искажение приговора Нюрнбергского трибунала». Не совсем ясно, каким образом можно исказить вступивший в силу приговор?

16 апреля 2010 г. по инициативе Б. Грызлова на рассмотрение в Государственную думу была внесена новая формулировка законопроекта. Данный законопроект также не был одобрен в представленной редакции, а весь дальнейший законотворческий процесс по нему утих до 27 февраля 2014 г.

4 апреля 2014 г. Законопроект № 197582-5 был принят в Государственной Думе, зарегистрирован в качестве Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 128-ФЗ и дополнил УК РФ статьей 354.1.

О понятии «реабилитация нацизма»

Рассматривая этимологию понятия «реабилитация нацизма», разложим его на два термина. Под реабилитацией в общеязыковых источниках понимается восстановление, оправдание, восстановление в правах [Реабилитация, www]. В отечественном законодательстве понятие «реабилитация» встречается в п. 34 ст. 5 УПК РФ. Под реабилитацией законодатель в обозначенной норме подразумевает порядок восстановления прав и свобод лица, который подвергся уголовному преследованию незаконно или необоснованно. В указанной формулировке понятие «реабилитация» носит явно позитивный окрас.

Обобщая энциклопедические толкования понятия «нацизм», определим его как мировоззрение, которое определяет конкретную нацию (расу или народ) главенствующей во всем миропорядке и использует репрессивные меры по отношению к остальной части человечества [Нацизм, www]. Некоторые исследователи, проводя различие между понятиями «нацизм» и «фашизм», относят первое из них именно к Германии. В России неоднократно предпринимались попытки разработать определение термина «фашизм». Например, в Указе Президента РФ от 23 марта 1995 г. № 310 постановлялось Российской академии наук представить научное разъяснение понятия «фашизм» с целью внесения изменений и дополнений в действующее законодательство.

Таким образом, для целей анализируемой нами статьи нацизм целесообразней определить как идеологию, политику и практику Национал-социалистической немецкой партии Германии в период с 1919 по 1945 г. [Лапихина, 2012, 17].

Уголовно-правовая характеристика ст. 354.1 УК РФ

Социальная обусловленность установления уголовной ответственности за реабилитацию нацизма не вызывает сомнений. Начнем уголовно-правовую характеристику реабилитации нацизма с ее родового объекта. Нацизм по своей сути направлен на сразу несколько объектов уголовно-правовой охраны и затрагивает интересы личности, общества, государства. Несмотря на существующие в науке уголовного права точки зрения о перемещении рассматриваемой статьи в главу 29 УК РФ [Грузинская, Пономарева, Клишейко, 2017], считаем, что ее место в главе 34 определено законодателем корректно. Другими словами, по нашему мнению, видовой объект реабилитации нацизма – общественные отношения в области обеспечения мира и безопасности человечества. Непосредственным объектом анализируемого состава преступления являются общественные отношения, обеспечивающие достоверность исторических результатов ВМВ.

Факты, которые были установлены приговором Международного военного трибунала (далее – МВТ) для суда и наказания главных преступников европейских стран оси, представляют собой итоговые решения Нюрнбергского военного трибунала, осудившего нацизм как преступную систему и идеологию [Колошинская, 2016, 135]. Мы не будем вдаваться

далее в подробности относительно сути этого исторического события, поскольку полагаем, что для читателя это вовсе не обязательно.

Отрицание фактов, отраженных в итоговых документах заседаний МВТ, является первым альтернативным действием, предусмотренным ч. 1 анализируемой статьи. Отрицание применительно к предмету нашего исследования означает «отвержение существования чего-либо» [Ожегов, Шведова, 1995, 490]. Второе альтернативное действие в виде одобрения преступлений, установленных указанным приговором, означает признание правильности совершения установленных в ходе Нюрнбергского процесса преступлений. Третье альтернативное действие в виде распространения заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы ВМВ требует отдельного толкования. Под распространением для предмета наших рассуждений мы предлагаем понимать доведение информации до третьих лиц. Заведомая ложность понимается здесь законодателем так же, как и по отношению к клевете. Она заключается в том, что автор достоверно осведомлен о наличии или отсутствии того или иного события, но распространяет информацию, которая противоречит его знанию.

В науке уголовного права введение уголовной ответственности за отрицание фактов, установленных в документах МВТ, некоторыми исследователями трактуется как установление запрета на изучение истории ВМВ и нарушение конституционного принципа свободы выбора идеологии [Пермяков, www]. В то же время нельзя согласиться с мнением относительно того, что под публичное распространение, одобрение и отрицание подпадают приобретение, чтение и распространение литературы о ВМВ, просмотр исторических фильмов [Турышев, www].

В ч. 2 анализируемой статьи предусмотрена ответственность за реабилитацию нацизма с использованием средств массовой информации (далее – СМИ). Ее бланкетный характер отсылает нас к Закону РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», где дается данное понятие. Вопрос о квалификации действий лица, разместившего сведения, направленные на реабилитацию нацизма, на сайтах, не зарегистрированных в установленном порядке в качестве СМИ, в настоящее время остается открытым. Исходя из действующей редакции анализируемой статьи, его решение возможно только путем квалификации таких действий по ч. 1 ст. 354.1 УК РФ.

Еще одна формулировка ч. 2 анализируемой статьи, требующая научного осмысления, – «искусственное создание доказательств обвинения». Законодатель использует аналогичную терминологию при описании квалифицирующих признаков заведомо ложного доноса (ч. 3 ст. 306 УК РФ). Тем не менее, несмотря на полное терминологическое сходство, законодатель подразумевает под данными понятиями совершенно разные действия. Искусственное создание доказательств обвинения по ст. 306 УК РФ выражается в искусственном формировании обстановки или места якобы совершенного преступления, изготовлении поддельных документов, оставлении следов на предметах, имеющих значение для доказывания по уголовному делу. Напротив, искусственное создание доказательств обвинения для целей ч. 2 ст. 354.1 УК РФ выражается, например, в публичном обнародовании несуществующих материалов (в отсутствие первоисточника), в обнародовании таких материалов полностью или в части при несоответствии первоисточнику, в подлоге первоисточника и др.

В ч. 3 ст. 354.1 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России либо осквернение символов воинской славы России. Поскольку данная норма носит бланкетный характер, при ее толковании следует обратиться к Федеральному закону от 13 марта 1995 г. № 32-ФЗ, которым установлены дни воинской славы и памятные даты России. Осквернение символов воинской славы, по нашему мнению, выражается в безнравственных, циничных действиях, направленных на нанесение оскорбительных надписей, рисунков,

символов на надмогильные сооружения, памятники, связанные с историей ВМВ, в пренебрежительных действиях к отечественным боевым орденам и наградам, художественным и литературным произведениям, посвященным этому историческому периоду, и т. д. Понятие «выражение явного неуважения к обществу» следует толковать аналогично понятию, используемому законодателем в диспозиции ст. 213 УК РФ, предусматривающей ответственность за хулиганство.

Для всех указанных нами выше альтернативных действий должен иметь место публичный характер, т. е. они должны быть адресованы неопределенному кругу лиц. Мысли и убеждения об истории, а также их высказывание в ходе бесед, например, в кругу семьи не влекут за собой ответственности по анализируемой статье.

Субъект преступлений, предусмотренных ч. 1, 2 анализируемой статьи, – общий. Исключение составляют случаи, когда лицо использует свое служебное положение. Круг субъектов, которые могут использовать при совершении преступлений свое служебное положение, до настоящего времени не унифицирован, поэтому вопрос о специальном субъекте реабилитации нацизма может стать темой для отдельного исследования.

С субъективной стороны для реабилитации нацизма характерна вина в виде прямого умысла.

Заключение

В заключение отметим, что, по нашему мнению, российским законодателем были взяты под уголовно-правовую охрану только те исторические факты, которые были признаны подавляющей частью мирового сообщества и четко зафиксированы в решениях МВТ. Такая позиция представляется нам исключительно верной, поскольку только самые базовые исторические ценности, на которых основывается весь послевоенный миропорядок, подлежат уголовно-правовой охране.

Несмотря на это, необходимо отметить, что ни отечественный законодатель, ни Верховный суд до настоящего времени не дали своих официальных толкований тому, что законодателем подразумевается под действиями, указанными в ст. 354.1 УК РФ. Оставляя действующую редакцию проанализированной статьи без изменений, не давая официальных разъяснений по этим вопросам, законодатель размывает границы действия уголовного закона и свободы слова. Действующая редакция анализируемой статьи не лишена недостатков, поскольку ее буквальное толкование не позволяет определить границы между реализацией прав и свобод, злоупотреблением и запретом на их реабилитацию в сфере противодействия проявлениям нацизма.

Тем не менее законодателем неоднократно предпринимались весьма удачные попытки официального толкования понятия «нацизм»¹. Проект Федерального закона № 504872-6 «О противодействии реабилитации нацизма, героизации нацистских преступников и их пособников», в котором содержались все основные понятия, способствующие единообразному толкованию понятий «реабилитация нацизма», «героизация нацистских преступников», «нацистские материалы», «нацистская атрибутика», был отклонен 22 мая 2018 г. В Постановлении от 22 мая 2018 г. № 4021-7 ГД ФС РФ причин его отклонения не указано.

¹ См., например: О недопустимости действий по реабилитации нацизма, героизации нацистских преступников и их пособников, отрицанию Холокоста: проект Федерального закона № 246071-6 (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 25 марта 2013г.).

Полагаем, что такие действия законодателя можно оправдать лишь необходимостью осторожности в формулировках по рассматриваемым вопросам.

Остается только надеяться на то, что в будущем законодательные инициативы, направленные на устранение возможности неоднозначного толкования терминов, необходимых для квалификации преступлений, связанных с реабилитацией нацизма, не будут утихать, а уголовно-правовая охрана исторической правды, связанной с таким тяжелым для граждан нашей страны и всего мирового сообщества событием, как ВМВ, будет обеспечиваться в необходимой степени.

Библиография

1. Грузинская Е.И., Пономарева М.Ю., Клишейко Д.И. Критический анализ криминообразующих признаков состава преступления, предусмотренного ст. 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации «Реабилитация нацизма» // Актуальные проблемы науки и практики современного общества. 2017. № 2-6. С. 9-14.
2. Додонов В.Н. Уголовно-правовая охрана исторической правды: зарубежный опыт и развитие российского законодательства // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. № 3 (41). С. 87-95.
3. Колошинская Н.В. Механизм и процедура доказательств преступлений германского фашизма на Нюрнбергском международном военном трибунале 1945-1946 года // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2016. № 4 (60). С. 132-136.
4. Лапихина Л.А. Национал-социалистическая трансформация традиций и обычаев немецкого народа в гитлеровской Германии: 1933-1945 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2012. 28 с.
5. Нацизм. URL: <http://www.wikireality.ru/wiki/%D0%9D%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B7%D0%BC>
6. О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации: указ Президента РФ от 23.03.1995 № 310. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6091/
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: АЗЪ, 1995. 928 с.
8. Парламентская газета. 2007. 25 сентября.
9. Пермяков Ю. Когда история вне закона. URL: <http://zasekin.ru/avtorskie-kolonki/yurij-permyakov/15969>
10. Реабилитация // Энциклопедия права. URL: https://encyclopediya_prava.academic.ru/4923/Реабилитация
11. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194160/
12. Турьшев А.А. Реабилитация нацизма в УК РФ // Правовые технологии. 2014. № 1. URL: <http://www.lawtech.ru/journal/articles/15692>
13. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22.11.2001: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 05.12.2001. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
14. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24.05.1996: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 05.06.1996. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

Criminal liability for rehabilitation of Nazism (Article 354.1 of the Criminal Code of the Russian Federation)

Mariya G. Levandovskaya

PhD in Law, Docent,
Associate Professor at the Department of criminal law,
Kutafin Moscow State Law University,
125993, 9 Sadovaya-Kudrinskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: marusenka0610@yandex.ru

Abstract

The article studies the issues of criminal liability for rehabilitation of Nazism (Article 354.1 of the Criminal Code of the Russian Federation). It aims to reveal the international tendencies directed at the criminal law protection of historical facts. The author enumerates countries where criminal liability for similar acts has already been established. Establishing criminal liability for rehabilitation of Nazism in the Russian Federation was preceded by a very long process. The author analyses the legislation, as well as draft laws, in which the terms related to rehabilitation of Nazism are officially interpreted. The article deals with the concepts of "rehabilitation of Nazism", "denial", "approval of crimes", "dissemination of knowingly false information", "artificial creation of evidence for accusation", "information about the days of military glory and memorable dates", "desecration of symbols of Russia's military glory", "public character", as well as different points of view in science regarding the criminal liability for rehabilitation of Nazism. The author identifies the shortcomings of the legislative design of the current version of Article 354.1 of the Criminal Code of the Russian Federation and points out that, despite the long process of adopting legislation in this area, the activities of the legislator in this direction deserve a positive evaluation.

For citation

Levandovskaya M.G. (2018) Ugolovnaya otvetstvennost' za reabilitatsiyu natsizma (po st. 354.1 UK RF) [Criminal liability for rehabilitation of Nazism (Article 354.1 of the Criminal Code of the Russian Federation)]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (7A), pp. 141-148.

Keywords

Rehabilitation of Nazism, criminal liability, crimes against the peace and security of mankind, World War II, symbol of military glory, historical memory.

References

1. Dodonov V.N. (2014) Ugolovno-pravovaya okhrana istoricheskoi pravdy: zarubezhnyi opyt i razvitie rossiiskogo zakonodatel'stva [Criminal law protection of the historical truth: foreign experience and the development of Russian legislation]. *Vestnik Akademii General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii* [Bulletin of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation], 3 (41), pp. 87-95.
2. Gruzinskaya E.I., Ponomareva M.Yu., Klisheiko D.I. (2017) Kriticheskii analiz kriminoobrazuyushchikh priznakov sostava prestupleniya, predusmotrennogo st. 354.1 Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii "Reabilitatsiya natsizma" [Critical analysis of the criminogenic constituent parts of the crime stipulated in Article 354.1 of the Criminal Code of the Russian Federation "Rehabilitation of Nazism"]. *Aktual'nye problemy nauki i praktiki sovremennogo obshchestva* [Topical problems of science and practice of modern society], 2-6, pp. 9-14.
3. Koloshinskaya N.V. (2016) Mekhanizm i protsedura dokazatel'stv prestuplenii germanskogo fashizma na Nyurnbergskom mezhdunarodnom voennom tribunale 1945-1946 goda [The mechanism and the procedure for proving the crimes of German fascism at the International Military Tribunal at Nuremberg in 1945-1946]. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo im. V.B. Bobkova filiala Rossiiskoi tamozhЕННОI akademii* [Proceedings of Bobkov Saint Petersburg branch of the Russian Customs Academy], 4 (60), pp. 132-136.
4. Lapikhina L.A. (2012) *Natsional-sotsialisticheskaya transformatsiya traditsii i obychaev nemetskogo naroda v gitlerovskoi Germanii: 1933-1945 gg. Doct. Diss. Abstract* [National socialist transformation of the traditions and customs of the German people in Hitler's Germany: 1933-1945]. Moscow.
5. *Natsizm* [Nazism]. Available at: <http://www.wikireality.ru/wiki/%D0%9D%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B7%D0%BC> [Accessed 30/06/18].
6. *O merakh po obespecheniyu soglasovannykh deistvii organov gosudarstvennoi vlasti v bor'be s proyavleniyami fashizma i inykh form politicheskogo ekstremizma v Rossiiskoi Federatsii: ukaz Prezidenta RF ot 23.03.1995 № 310* [On measures aimed at ensuring the coordinated actions of public authorities in the fight against manifestations of fascism and other forms of political extremism in the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation]

- No. 310 of March 23, 1995]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6091/ [Accessed 30/06/18].
7. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. (1995) *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow: AZ" Publ.
 8. *Parlamentskaya gazeta* [Parliamentary gazette] (2007), 25th Sep.
 9. Permyakov Yu. *Kogda istoriya vne zakona* [When history is outlawed]. Available at: <http://zasekin.ru/avtorskie-kolonki/yurij-permyakov/15969> [Accessed 30/06/18].
 10. Reabilitatsiya [Rehabilitation]. In: *Entsiklopediya prava* [Encyclopedia of law]. Available at: https://encyklopediya_prava.academic.ru/4923/Reabilitatsiya [Accessed 30/06/18].
 11. *Strategiya protivodeistviya ekstremizmu v Rossiiskoi Federatsii do 2025 goda* [The strategy on counteraction to extremism in the Russian Federation until 2025]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194160/ [Accessed 30/06/18].
 12. Turyshev A.A. (2014) Reabilitatsiya natsizma v UK RF [Rehabilitation of Nazism in the Criminal Code of the Russian Federation]. *Pravovye tekhnologii* [Legal technologies], 1. Available at: <http://www.lawtech.ru/journal/articles/15692> [Accessed 30/06/18].
 13. *Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 18.12.2001 № 174-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 22.11.2001: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 05.12.2001* [Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 174-FZ of December 18, 2001]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ [Accessed 30/06/18].
 14. *Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 24.05.1996: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 05.06.1996* [Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ [Accessed 30/06/18].